

Иван Тургенев. Песнь торжествующей любви

Сборник "Молекулярное кафе".
OCR & spellcheck by HarryFan, 27 August 2000

(MDXLIII)

Посвящается памяти Гюстава Флобера

"Wage Du zu irren und zu traiimeni"

Sthiller

["Дерзай заблуждаться и мечтать!" Шиллер]

Вот что я вычитал в одной старинной итальянской рукописи:

1

Около половины XVI столетия проживало в Ферраре (она процветала тогда под скипетром своих великолепных герцогов, покровителей искусств и поэзии) - проживало два молодых человека, по имени: Фабий и Муций. Ровесники годами, близкие родственники, они почти никогда не разлучались; сердечная дружба связала их с раннего детства... одинаковость судьбы скрепила эту связь. Оба принадлежали к старинным фамилиям; оба были богаты, независимы и бессемежны; вкусы, наклонности были схожие у обоих. Муций занимался музыкой, Фабий - живописью. Вся Феррара гордилась ими, как лучшим украшением двора, общества и города. Наружностью они, однако, не походили друг на друга, хотя оба отличались стройной юношеской красотой: Фабий был выше ростом, бел лицом и волосом рус - а глаза имел голубые; Муций, напротив, имел лицо смуглое, волосы черные, и в темно-карих его глазах не было того веселого блеска, на губах той приветливой улыбки, как у Фабия; его густые брови надвигались на узкие веки - тогда как золотистые брови Фабия уходили тонкими полукругами на чистый и ровный лоб. Муций и в разговоре был менее жив; со всем тем оба друга одинаково нравились дамам - ибо недаром были образцами рыцарской угодливости и щедрости.

В одно и то же время с ними проживала в Ферраре девица по имени Валерия. Ее считали одной из первых красавиц города, хотя видеть ее можно было очень редко, так как она вела жизнь уединенную и выходила из дому только в церковь - да в большие праздники на гулянье. Она жила с своей матерью, благородной, но небогатой вдовой, у которой не было других детей. Всякому, кому только ни встречалась Валерия, - она внушала чувство невольного удивления и столь же невольного, нежного уважения: так скромна была ее осанка, так мало, казалось, сознавала она сама всю силу своих прелестей. Иные, правда, находили ее несколько бледной; взгляд ее глаз, почти всегда опущенных, выражал некоторую застенчивость и даже боязливость; ее губы улыбались редко - и то слегка: голос ее едва ли кто слышал. Но ходила молва, что он был у нее прекрасен и что, запершись у себя в комнате, ранним утром, когда все в городе еще дремало, она любила напевать старинные песни, под звуки лютни, на которой сама играла. Несмотря на бледность лица, Валерия цвела здоровьем; и даже старые люди, глядя на нее, не могли не подумать: "О, как счастлив будет тот юноша, для кого распустится, наконец, этот еще свернутый в лепестках своих, еще нетронутый и девственный цветок!"

2

Фабий и Муций увидели Валерию в первый раз на пышном народном празднике, устроенном по повелению герцога Феррарского, Эркола, сына знаменитой Лукреции Борджиа, в честь знатных вельмож, прибывших из Парижа по